

— Ей уже двадцать два или три, конечно, она влюблена. Как ты можешь так контролировать её?

Хэ Чжаньшу нахмурился. Ему нужно было серьёзно поговорить с этой глупой сестрой.

— Устал до смерти.

Хуан Сяодоу, не стесняясь, положил свои вещи в сторону, потянулся и лёг на кровать. Комната была оформлена в стиле древнего Китая: на стенах висели свитки с каллиграфией, кровать с изображением дракона и феникса, зелёное одеяло и подушки, деревянный шкаф, чистый и аккуратный.

Увидев, что он успокоился, Хэ Чжаньшу решил подняться наверх и спросить Хэ Чжаньянь, не влюбилась ли она.

— Отдохни здесь, через час спускайся на ужин.

Хуан Сяодоу послушно кивнул. Ему нужно было вести себя хорошо какое-то время, чтобы его не выгнали в первый же день.

Он не стал настаивать, ведь после целого дня он действительно устал. Особенно его ноги болели, и он хотел снять обувь и помассировать пальцы.

Женщины иногда действительно удивительные существа: они могут с лёгкостью носить высокие каблуки и при этом быстро ходить. А он всего полдня проносил обувь с увеличенной подошвой, и его ноги чуть не превратились в «трёхдюймовые золотые лотосы». Толстая подошва сзади смещала центр тяжести вперёд, и весь вес давил на пальцы и переднюю часть стопы. Боль была невыносимой.

Скинув обувь, он с облегчением вздохнул!

Хэ Чжаньшу только открыл дверь, чтобы уйти, но, услышав звук падающей обуви, инстинктивно обернулся. Увидев, что выпало из обуви, он был поражён!

Он недоумевал, как Хуан Сяодоу так быстро вырос с 175 см до 182 см. Оказалось, весь секрет был в его обуви.

Обувь с увеличенной подошвой сама по себе добавляла 4–5 см, а внутри было ещё пять стелек. Но это было не всё. Хуан Сяодоу быстро снял носки, слой за слоем, пока не снял три пары, а затем вынул ещё одну новую пару, сложенную и подложенную под пятку.

— Хорошо, что у меня небольшая нога. Я купил самую большую пару женской обуви с

увеличенной подошвой, иначе мне пришлось бы купить театральные сапоги на толстой подошве!

Хуан Сяодоу был рад, что его мама родила его таким миниатюрным. Всю жизнь он был недоволен своим недостаточным ростом и не самой привлекательной внешностью.

Мужская обувь с увеличенной подошвой не продавалась, только женская, а женские размеры были маленькие. Он обошёл все магазины, прежде чем нашёл эту пару с увеличенной подошвой и большим размером. Заодно купил пять пар носков. Продавщица была в шоке.

Он сложил новые носки и подложил их под пятку, затем надел три слоя носков и пять стелек, и вот он — 182 см.

Рост не дотягивает? Подложи стельки! Разве рост может быть проблемой? Просто добавь ещё слоёв!

Хэ Чжаньшу не мог не восхититься Хуан Сяодоу. Ты действительно крут!

Хуан Сяодоу вытянул ноги, стараясь максимально их удлинить! Он мечтал, чтобы его ноги были резиновыми и могли растягиваться до бесконечности.

— Смотри, смотри, мои ноги тоже 120 см! Это можно считать длинными ногами, да? Они такие тонкие, прямые и белые!

Хуан Сяодоу провёл рукой по ногам, как будто они начинались прямо от рёбер. Ну, почти.

Хэ Чжаньшу не выдержал и съязвил.

— Почему бы тебе не сказать, что у тебя ноги начинаются от шеи?

— Ноги от шеи — это у осьминогов! А я не осьминог!

Хуан Сяодоу, чтобы доказать, что он человек, а не осьминог, переставил свои две ноги. Видишь, две ноги, а не восемь!

У Хуан Сяодоу не всё в порядке с головой!

Это ещё раз подтвердилось.

Хэ Чжаньшу покачал головой и вздохнул. Как этот парень до сих пор не попал в психиатрическую больницу, это чудо!

Одна глуповатая сестра, один странный Хуан Сяодоу. Хэ Чжаньшу чувствовал, что впереди его ждут нелёгкие времена.

Он закрыл дверь и поднялся на третий этаж. Не хотел больше видеть, как Хуан Сяодоу пытается закатать штанину, чтобы доказать, какие у него красивые ноги.

Штанина джинсов Хуан Сяодоу была узкой, и он никак не мог её закатать.

— Если бы сейчас было лето, я бы надел белую рубашку и шорты, и он бы увидел, какие у меня красивые ноги!

Но зимой такой наряд выглядел бы слишком нарочито и не романтично.

Хэ Чжаньшу чувствовал, что ему не везёт. Хуан Сяодоу довёл его до боли в печени, а когда он зашёл в комнату сестры, та добавила боли в желудке.

Хэ Чжаньянь быстро спрятала телефон под подушку и улыбнулась с видом мольбы.

Хэ Чжаньшу не стал тратить время на разговоры, просто протянул руку.

— Брат, ты слишком деспотичен. У меня не может быть личной жизни?

Хэ Чжаньянь не хотела отдавать телефон, но Хэ Чжаньшу не отступал.

— Мне двадцать три!

— Отдашь?

Хэ Чжаньянь надула губы и не отдавала.

Хэ Чжаньшу не обращал внимания на её капризы.

— Я отправлю тебя за границу, чтобы ты изучала дизайн ювелирных изделий.

— Брат!

Хэ Чжаньшу пристально посмотрел на неё, и Хэ Чжаньянь, недовольно, бросила телефон ему в руки.

— Я расскажу родителям, что ты меня обижаешь!

Хэ Чжаньшу не стал спорить с её истерикой, взял телефон и увидел, что страница осталась открытой. Хэ Чжаньянь переписывалась с кем-то по имени «Яньжуй Цзиньтан».

Открыв профиль, он увидел симпатичного парня в очках.

— Кто это?

— Он работает в компании. Принёс браслет, чтобы мастер в ювелирной лавке оценил его. Мы разговорились, когда он делал экспертизу.

— Как его зовут?

— Цзинь Тан.

— Я проверю его, прежде чем что-то решать. Не дай себя обмануть парой слов.

— Когда ты признался, что гей, родители не стали тебя контролировать. Почему ты так контролируешь меня?

— Потому что я твой брат!

Хэ Чжаньянь хотела возразить, но Хэ Чжаньшу пристально посмотрел на неё.

— Если будешь спорить, отправлю тебя за границу!

— Ты меня достал!

Хэ Чжаньшу не стал её слушать, сфотографировал Цзинь Тана, бросил телефон сестре и вышел.

Он решил спросить у менеджера Яньжуй, чем занималась Хэ Чжаньянь в последнее время, и был ли этот Цзинь Тан у неё. Заодно он решил проверить, кто такой этот Цзинь Тан. Если он хочет ухаживать за дочерью семьи Хэ, пусть сначала докажет, что достоин её.

Чем старше становится девушка, тем сложнее её контролировать. С виду она послушная, но втайне у неё полно своих идей.

Разве можно просто так отдать такую красавицу замуж? Эта глупая девчонка даже не понимает, как её брат за неё переживает.

Спустившись вниз, чтобы спросить тётю Сюй, готов ли ужин, он увидел, что Хуан Сяодоу засучил рукава и возится на кухне.

Хэ Чжаньшу, увидев Хуан Сяодоу на кухне, почувствовал головную боль. Как он умудрился снова туда попасть?

Господи, только бы они не начали очередную авантюру.

— Что ты делаешь на кухне? Ты же жаловался, что всё болит?

То рёбра болят, то ноги, а теперь всё в порядке?

— У моей бабушки знаменитые блюда из теста, а моя мама отлично готовит лапшу. Я хочу приготовить её для тебя.

Он закатал рукава и усердно замешивал тесто.

— Не нужно.

— Я могу, правда, моя лапша очень вкусная.

Хуан Сяодоу хвалил себя, старательно добавляя воду в миску.

Как бы то ни было, Хуан Сяодоу приехал сюда, чтобы поправить здоровье, и если дедушка узнает, что он работает здесь в обмен на жильё и еду, он точно взорвётся. Хэ Чжаньшу зашёл на кухню, чтобы вытащить Хуан Сяодоу.

Увидев миску Хуан Сяодоу, он понял, что лапша, которую тот хвалил, превратилась в жидкое тесто.

Тётя Сюй с недоумением пыталась остановить его.

— Для лапши тесто должно быть плотным, а у тебя уже почти блинное.

— Не мешай. Выходи.

— Моя лапша действительно вкусная!

Руки Хуан Сяодоу были в тесте, и он вытащил их, словно когти.

Хэ Чжаньшу схватил его за руку, открыл кран и начал мыть ему руки.

— Я действительно хотел приготовить тебе ужин.

— Если ты не будешь шалить, я не буду брать с тебя плату за жильё и еду.

Хуан Сяодоу кивнул.

— Не пытайся готовить, ты только испортишь продукты.

— Ладно. Тогда я сделаю из этого теста блины. Завтра я хочу поехать с тобой в магазин.

— Ладно, ладно, я тебя возьму, хорошо?

Хэ Чжаньшу раздражённо согласился. Он будет водить его туда и обратно, как личный водитель! Удовлетворён?

Хуан Сяодоу, увидев, что Хэ Чжаньшу начинает злиться, не стал испытывать его терпение и спокойно сел, не вызывая больше раздражения.

Хэ Чжаньшу глубоко вздохнул. Сегодня он чувствовал себя особенно уставшим.

Нужно выкурить сигарету, чтобы успокоиться. Сегодня он слишком часто хотел сорваться.

<http://bllate.org/book/15289/1350754>